

Его разум снова и снова возвращался к вчерашним безумствам, и лицо становилось еще бледнее.

В конце он уже не мог кричать, но Ци Хэн не остановился.

Лань Сичжу не помнил последних моментов.

Потому что... его довели до потери сознания.

Возможно, потому что его притворная активность так понравилась Ци Хэну, что тот потерял всякую меру. Они никогда не были так безумны.

— Когда Ваше Величество намерен отпустить меня? — Даже с больным горлом Лань Сичжу смог четко произнести эти слова.

Ци Хэн медленно сел:

— Не спеши, сначала пусть врач осмотрит твое тело.

Он, казалось, был в хорошем настроении и нежно поцеловал Лань Сичжу в плечо.

— На этот раз я помогу вашей семье, потому что твой старший брат действительно предан. В следующий раз, если ты захочешь заключить со мной сделку, цена будет намного выше.

Лань Сичжу кивнул, опустив глаза, и задумался.

— Ваш слуга запомнит.

Ци Хэн, глядя на него, почувствовал странное удовольствие.

— Отдохни в Зале Чэньян до полудня. Сегодня дело твоего брата будет решено. — Он начал одеваться, не спеша надевая придворный халат.

Лань Сичжу посмотрел на него:

— Ваше Величество...

— Я не обвиню вашу семью, успокойся.

Сказав это, он замолчал.

Ци Хэн оставил его в комнате.

Лань Сичжу с трудом сел, глядя на следы на своем теле, и чуть не вонзил ногти в кожу.

Ради безопасности семьи Лань... всё стоило того.

Ци Хэн мог так говорить, потому что был уверен. Несколько дней назад он тайно вызвал главу Палаты Дали и приказал, если доказательств не найдется, подделать личность того иноземца.

В любом случае, семье Лань ничего не угрожало.

Кроме того, он хотел ослабить влияние министра Линь при дворе. Если партия великого попечителя ослабнет, никто не сможет противостоять ему.

Ци Хэн не хотел видеть доминирование одной семьи при дворе.

Глава Палаты Дали, участвовавший в этом деле, видел всё яснее других. У министра Линь не было никаких доказательств, кроме иноземца, который мог говорить что угодно.

Репутация великого попечителя и слава семьи Лань говорили сами за себя. Вряд ли они могли совершить такое.

Неужели это было сделано из-за слухов о возможном браке между семьями Лань и Бай?

Этих доказательств было недостаточно, чтобы обвинить семью Лань в измене.

Они не знали, что «железные доказательства» против семьи Лань уже были тайно удалены Лань Сичжу.

Лань Сичжу последние дни думал, что, возможно, те секретные письма тоже были подброшены А Люй.

Иначе... в семье Лань действительно был предатель.

Он не мог оставаться в Зале Чэньян ни минуты дольше. Преодолевая боль, он тайно покинул дворец.

Лань Сичжу пролежал дома полдня, пока вечером не получил сообщение из дворца.

Дело, возбужденное правым министром против Лань Сиюня несколько дней назад, было отклонено. Глава Палаты Дали выяснил, что это была клевета. Сестра иноземца была под контролем правого министра, и даже их случайная встреча с великим попечителем на улице месяц назад была подстроена.

Происхождение секретного письма было легко угадать — его подделали.

Они начали этот план месяц назад, чтобы уничтожить Лань Сиюня и всю семью Лань. Их намерения были зловещими.

Правый министр был понижен.

Император, помня о заслугах великого попечителя в его восхождении на престол, повысил Лань Сиюня до левого министра первого ранга.

За одну ночь политическая ситуация изменилась, и баланс сил перевернулся.

Все вздыхали, понимая, что отныне двор будет под властью семьи Лань.

Лань Сиюнь ждал дома, и только когда пришел указ, камень упал с его сердца.

Но он нахмурился, и на его лице не было радости.

Повышение по службе не было для него поводом для радости. Лань Сиюнь чувствовал скрытую опасность.

Император возвышал его, чтобы потом сбросить вниз.

Указ пришел днем, а подарки от чиновников — вечером.

Это было слишком поспешно.

Лань Сиюнь, ворочаясь в постели, не мог успокоиться и в конце концов приказал слугам позвать Лань Сичжу и Лань Сицзина.

Лань Сицзин был прямолинеен. Последние дни он сидел в резиденции южного маркиза, сдерживая себя, чтобы не ворваться в резиденцию министра и не схватить правого министра за воротник.

Он действительно думал, что может вертеть всем при дворе?

Неужели он не знал, кто его старший брат, чтобы подстраивать такие ловушки?

Когда пришли новости из резиденции, его гнев немного утих.

Клоун.

Он не знал, зачем его старший брат вызвал его.

Резиденция Лань и его маркизат были далеко друг от друга, но он поспешил на быстром коне и был проведен слугами в кабинет для обсуждения.

Там Лань Сичжу и Лань Сиюнь уже давно ждали.

Увидев их мрачные лица, он тоже почувствовал тревогу.

— Старший брат, зачем ты вызвал меня так поздно?

Оправдание семьи Лань было радостным событием, почему же все выглядели так грустно?

— Третий брат, садись.

Он, не понимая, последовал приказу и сел рядом с младшим братом.

Лань Сиюнь глубоко вздохнул, его взгляд был острым:

— Третий брат, когда ты планировал вернуться на юго-запад?

Ранее Лань Сицзин докладывал императору и не мог оставаться в Хэнду слишком долго.

Он задумался на мгновение и ответил:

— После Нового года.

Сейчас был только декабрь, и он мог остаться в Хэнду еще на месяц.

Лань Сиюнь закрыл глаза и с сожалением сказал:

— Вернись до Нового года.

Лань Сичжу, слушая это, тоже нахмурился.

Теперь они не смогут встретить Новый год вместе.

Что такого важного на юго-западе, что заставляет третьего брата уехать сейчас?

Лань Сицзин тоже нахмурился:

— Почему...

Хотя он знал, что у старшего брата есть свои причины, он так давно не был дома на Новый год, и теперь эта возможность ускользала.

— После того, как император убрал правого министра, кто, по-твоему, будет следующим? — Лань Сиюнь оперся головой на руку, его глаза были полны усталости.

Ци Хэн был молодым правителем, и он был амбициознее всех.

В Наньхэн может быть только один правитель, и никто, кто угрожает ему, не должен существовать.

Его методы уже были известны всем важным чиновникам за год его правления. Даже если он сейчас защищает семью Лань, кто знает, что будет потом.

Раньше Лань Сиюнь не осознавал этого так четко, пока император не повисил его до левого министра.

Это была награда, но и предупреждение.

Они должны были отнестись к этому серьезно.

Сейчас единственный способ сохранить себя — это смиренно покориться.

Лань Сиюнь хотел показать Ци Хэну, что семья Лань не угрожает его трону.

Лань Сицзин был прямолинеен, но после такого напоминания он тоже понял.

Он резко встал и выпалил:

— Не может быть! Наша семья...

Лань Сичжу прервал его:

— Третий брат, не волнуйся... Семья Лань всегда была предана, но тот, кто сидит на троне, — это император, и он верит только себе!

Услышав это, Лань Сиюнь нахмурился:

— Младший брат, не говори так о священной особе.

Оба опустили головы.

— Старший брат хочет, чтобы ты вернулся на юго-запад. Хэнду слишком мал, чтобы вместить всех нас. Наша семья не нуждается в богатстве, главное, чтобы вы были в безопасности. — Он вздохнул, его лицо в тусклом свете свечей выглядело усталым и печальным.

Пока они находятся в Хэнду, они всегда представляют угрозу для Ци Хэна.

Только находясь за тысячу ли, можно развеять его подозрения.

Лань Сицзин сжал кулаки, его нос слегка покраснел.

— В этом году я хотел встретить Новый год с тобой и младшим братом в Хэнду.

Лань Сиюнь махнул рукой:

— Хватит.

Он тоже хотел, чтобы семья собралась вместе на праздник, но обстоятельства вынуждали их разлучиться.

Они, находясь на высоких постах, должны были быть осторожнее и чувствительнее, чем обычные люди.

После этих слов оба брата всё поняли.

Лань Сицзин опустил голову и устало сказал:

— Завтра я подам прошение императору с просьбой покинуть столицу.

Лань Сичжу сжал губы и слегка потянул за рукав Лань Сицзина.

Примечание автора:

*** густое, как вино. Пот пропитывает тонкую ткань, слегка проступая.

Из Чжоу Баньяня «Сердцебиение цветка».

<http://bllate.org/book/16394/1484920>